

БРЕ, МОРЕ, БРЕ!

Смык как в руки крепки достанется,
Трещит, там и струна порывается,
Хотя мертвой лошади волосы бывают,
смыком называют. ||

Смыком покойна и Казимилова,
Хотя породю была королева,
А за доброту, как волосы в смыке,
имя ее кликнем.

Резала струны, когда королем владела,
Сколь та народу игра была мила:
Скакала бедна Полша многи годы,
тож и сего дни.

Бог, наказуя, дал сома^к з болота;
Умилостивись, боже, гинет голота!^л
О, Великая Полша, когда так стонала,
а ныне обедняла.

РОД ГНИНСКИХ ТОЛЬ СТАР И СЛАВЕН, КАК И СОБЕСКИХ

Не див, что сенат полской ослепленный
Любит пьянство, разум их бешеный,
Не дивно, что лаял зерньшик Сивиявской
казак запорожской. ||

Не диво, что и Ян з зависти поносил
Святаго короля, диявол то в них вносил,
Дивно — Гнинской глотал честь его
сабакою из него.

Естьли слеп разум в главе у ково есть,
Сколь велик дом их, всяк им то повесть.
Сколь велик, Гнинской, твой, тех Собеский
сынок был мейский.^м

Кто был Михайло? Которого рода?
Тех князей светлость та ли порода?
От Корибута ль? Сабежский хотя горюю —
королем Михайло.

и Когда б не ослепл Гнинской,
Вознеслься женою,
Хотя ис сената с пехотою храмою,
Мня себя богата, рекл ли бы сетование
о том немало.^о

Дивно, реку, ложному словеси духовному
Ныне примасу, ксендзу Ольшовскому:
«От колико, де, сот лет не имели такова
сих мер короля».

А ныне развратник и на нас уже шьет
Усты своими смрадными, и на него кует
Каштелян наш бреской, тут же подкоморье,
коронной переговоровье, ||

Сарновской и иные, которых он, хитры,
Волк лукавый, подолстил, а не дал ни выдры.
У их краковской бискун, старая то беда,
шипит, что змея.

Но мы псов таких, двоеличное дело,
В свой не прийдем союз, почтем в басни смело.

^к В ркп. на поле короля называет. ^л В ркп. на поле бедные люди. ^м В ркп. на поле мещанский. ^{н-о} В ркп. вся строфа написана на поле.